Гилберт Конлер.

Он старший сын семейства Конлер и тот, кто больше всех похож на великого герцога Эстина.

Хотя в новелле его так не описывали, это становилось понятно с одного взгляда.

Особенно… это холодное выражение лица.

— Господин Гилберт прибыл!

Я некоторое время тупо смотрела на него, когда услышала позади счастливый голос Бониты. Она подбежала и взяла багаж Гилберта. Тем временем сам Гилберт не отводил от меня взгляда. Это был очень настойчивый взгляд.

— Как же быть. К несчастью, великий герцог сегодня в отъезде.

— Знаю. Он уехал на предварительный осмотр.

— Было бы хорошо, будь он тут в день вашего приезда. Молодой господин Гилберт, вы так выросли!

— Слышал, ты сильно занята. Так как у тебя дела, Бонита?

После добрых слов Бониты Гилберт, наконец, перевел взгляд на нее, после чего я неосознанно вздохнула с облегчением. В оригинальном романе говорилось, что Бонита заботилась о трех братьях с самого их рождения, поэтому Гилберт и был с ней добрым.

— Конечно. Вы и представить не можете, как мы все счастливы, что наша милая юная леди вернулась.

Бонита держала меня за плечо и рассказывала. Взгляд Гилберта, от которого я едва сбежала, вновь пронзил меня, как стрела. Холодно. Он прошелся по моему телу. Но мне не о чем было волноваться, пока была Бонита. Неловко стоя рядом, я вздохнула и прижалась ближе к ней. Впервые на меня так неприятно смотрели.

— Мэри Конлер.

Голос, похожий на голос великого герцога Эстина, снова позвал меня по имени. Я на мгновение задумалась. Время поздороваться с ним? Кхм-кхм. Я прочистила горло и решила его поприветствовать. Давай поздороваемся с ним настолько лучезарно и весело, насколько возможно ребенку. Говорят, в улыбающееся лицо не плюют. Надеюсь, сработает и в этот раз.

«Брат, здравствуйте. Я Мэри. Я так рада встретиться с вами!»

Да, так и скажу.

— Б-брат. Здвств…

— Что?

— Так рада?

Подождите-ка, я не об этом думала. Я так разнервничалась, что язык начал заплетаться и приветствие вышло каким-то скомканным. Гилберт Конлер, который все время отвечал мне с холодным, безэмоциональным выражением лица, после моего приветствия стал выглядеть озадаченно.

«По крайней мере, у меня получилось поменять выражение его лица…»

Судя по трясущимся рукам Бониты рядом со мной, она пыталась не засмеяться. Я хотела все бросить, закричать и убежать, но держала себя в руках и стояла с улыбкой на лице. Ох, время… Хотелось бы мне его остановить.

В улыбающееся лицо не плюют, но от улыбки лицо едва не сводили судороги. Я старалась улыбаться как можно больше, но у меня было такое чувство, будто ямочки на щеках залепили гипсом.

Из всех дней именно сегодня великий герцог Эстин, Лукас и даже Гестия уехали на предварительный осмотр побережья Падулы, который скоро будут очищать. Я соскучилась по Гестии, моей героине, и по Лукасу, хоть и ненавижу его, и даже по великому герцогу Эстину, с которым было сложно иметь дело.

Понимая, что Бонита была моим единственным спасательным кругом, я крепко держала ее за руку.

— Здравствуйте.

Послышался тонкий голос Рекса. Он подошел ко мне. Возможно, из-за того, что он такой слабый ребёнок, даже его приветствие Гилберта ощущалось чем-то особенном. Ох, этот ребенок даже здоровается хорошо. Не то что я.

— Рекс Блуа?

— Давно не виделись, брат.

Вы двое раньше встречались?

Было удивительно, что Гилберт был к Рексу дружелюбнее, чем я думала. А со мной, своей родной младшей сестрой, ты ведешь себя вот так. Эй, я твоя настоящая сестра. У нас с тобой одна кровь. Хотя, если так подумать, у Рекса Блуа та же кровь. И к Рексу я привязана больше, чем к Гилберту… Ладно, я поняла.

— Да, я слышал, что случилось.

— Ах, я в порядке. Вы приходили на похороны, но я даже не смог должным образом вас поприветствовать.

— Все в порядке. В той ситуации в этом не было необходимости.

Во взгляде Гилберта отразилась жалость. Он был способен и на такие человеческие эмоции. Эй, а я… Посмотри и на меня хотя бы грустным взглядом. Меня тоже пожалей. Нет? Эй, я ведь твоя младшая сестра, которая была похищена и недавно вернулась.

Пока мы втроем неловко стояли, Бонита хлопнула в ладоши.

— Не стоит вам здесь стоять, сядьте в саду и поприветствуйте друг друга.

Под руководством Бониты мы сели за белый стол в саду лицом друг к другу. Взгляд Гилберта какое-то время остановился на чём-то другом, но после вновь вернулся ко мне. И почему он так на меня смотрит? Что, ты так рад впервые за долгое время увидеть свою младшую сестру? Тогда так и скажи, пожалуйста…

— Я принесу чай. Вы можете немного поговорить, пока ожидаете ужина.

Бонита взяла багаж Гилберта и исчезла. После этого между нами воцарилась неловкая тишина. Даже если я и хотела о чем-нибудь поговорить, я не могла придумать о чем, словно от этого взгляда в голове становилось пусто. Серьезно, это и есть проклятие семьи Конлер?

— Говорят, твоя способность пробудилась.

— Ох, да.

— Это и правда некромантия?

— Д-да, правда.

— Удивительно… Как много ты можешь сделать?

— Я еще толком не пользовался ею, поэтому не уверен.

Гилберт и Рекс многое обсуждали. Эти двое общались лучше, чем я предполагала. Гилберт, казалось, очень заинтересовался способностью Рекса. Действительно, она была редкостью, поэтому заслуживала такого внимания. Рекс чувствовал себя как рыба без воды, но все равно хорошо отвечал на вопросы Гилберта.

Да, я единственная, кому не помешало бы преуспеть.

— Так, когда твоя способность пробудилась?

Ох, это…

Я осторожно посмотрела на Рекса. Выражение его лица, как и ожидалось, изменилось в худшую сторону. Я, конечно, уже была наслышана о способности Рекса, но Гилберт, по-видимому, не знал, как она пробудилась.

Способность Рекса проявилась сразу после смерти его матери. Его первой командой было заставить тело его мамы двигаться. Мне не хотелось, чтобы Рекс сам об этом рассказывал. Для него это было слишком болезненно.

— Кстати!

Гилберт: «?..»

Когда я внезапно вмешалась в разговор, лицо Гилберта скривилось, и он повернулся ко мне. Думаешь, я хочу с тобой разговаривать? Это все для Рекса. Тот слабо улыбнулся мне, словно понял мои намерения. Рекс, верь мне… Твоя сестра защитит тебя.

— Эм, я впервые вижу своего старшего брата, и у меня много вопросов.

— Верно.

— А еще мне интересно узнать об имперской академии. Узнать о стольких различных дисциплинах!

— Что ж, что тебя интересует…

— Расскажите о своей первой любви!

Раньше, когда я не хотела идти на урок или говорить о чем-то, я всегда начинала разговор о первой любви!

Бледное лицо Рекса стало еще бледнее. Я сейчас пытаюсь тебе помочь, почему ты выглядишь так, словно не понимаешь, что услышал?

— Первая любовь?..

— О, то есть…

— Я думал, ты поинтересуешься математикой.

На меня выпал пронзительный взгляд.

Я говорила, что хочу стать ближе к Гилберту, но, думаю, мы еще сильнее отдалились…

— Ужин готов!

Оживленный голос Бониты нарушил тишину между нами. Какое облегчение. Прекрасный выбор момента, Бонита. Мы втроем тихо, как привидения, поднялись со своих мест и в тишине направились в столовую особняка.

Новость о том, что старший сын семейства Конлер вернулся после долгого отсутствия, вызвала переполох в тихом поместье. И без того шикарное меню улучшили. Но даже перед этими блюдами я, странно подавленная от пристального взгляда Гилберта, не поднимала головы.

За столом, где сидели всего три человека, слышался только звон посуды. После одной за другой ошибки желание что-либо говорить исчезло.

Нет, ладно я, но почему снова был расстроен ни в чем неповинный Рекс… Тебе ведь тоже надо много кушать.

В горло не лез даже самый лучший стейк на косточке. Хотя моя порция и так была маленькая, я больше не могла есть. В конце концов я так и не смогла опустошить тарелку и снова опустила вилку.

— Почему ты не доела свою порцию?

— У леди слабый желудок…

Гилберт взглянул на мою тарелку и неодобрительно спросил. Бонита оправдала меня. Она больше всех ненавидела, когда я не доедала порцию, но, видимо, она сильно жалела меня, раз заняла мою сторону.

— Бонита тоже стала слабой.

Бонита: «…»

— Прошло много времени с тех пор, как я вернулся, но я вижу только плохие манеры.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65273/3198775